

Мария Биешу,
народная артистка СССР:

ХОЧУ ВОСПЕТЬ ГЕРОИНЮ НАШИХ ДНЕЙ

Имя прославленной молдавской певицы Марии Биешу всемирно известно. В минувшем году она отметила 25-летие своей творческой деятельности. Более двадцати из них отдано Молдавскому академическому театру оперы и балета. За это время исполнено множество оперных партий. Значительным явлением стала концертная деятельность певицы, за которую она была удостоена Ленинской премии.

Мария Биешу находится в расцвете творческих сил. Хочется понять секреты ее удивительного мастерства, постигнуть тайны творческой лаборатории певицы. С этой темой и началась беседа нашего корреспондента Э. Абрамовой с Марией Лукьяновной.

— Особых «секретов» в этом нет, основа основ — хорошая вокальная школа, правильное дыхание и регулярные упражнения. Тогда голос станет постоянно «расти», а техника исполнения не будет мешать решению тех художественных задач, которые ты перед собой ставишь. Разумеется, нужна повышенная требовательность к себе, постоянная неудовлетворенность сделанным. К сожалению, нередко сталкиваешься с несколько идеализированным представлением о нашей профессии. Перед непосвященным зрителем труд певицы как бы предстает в «розовых красках». Между тем в напряженном, уплотненном до предела ритме современной жизни необходимо умение четко организовать режим каждого дня, который, кстати, у меня часто затягивается до полуночи.

— Мария Лукьяновна, вся ваша жизнь протекает как бы в двух измерениях: творческом и общественном. Почти двадцать лет вы депутат Верховного Совета СССР. За это время в республике появилось много новых школ, дорог, клубов, домов культуры. Не говорю уже о решении бесчисленного множества жилищно-бытовых вопросов. И хотя искусство тоже своеобразная форма общественной деятельности, тем не менее как удается вам совмещать напряженный труд певицы с ответственной общественной работой?

— А я не совмещаю — я живу. Получаю очень много писем. Они идут со всей страны не только от моих избирателей, но и от начинающих певцов, от людей, далеких от искусства. Просьбы в них самые разные. И если могу помочь, очень бывает радостно. Без этих писем, без общения с людьми я попросту не представляю свою жизнь. На сцене нас, артистов, со зрителями всегда разделяет рампа, поэтому прекрасно, что есть шефские концерты, творческие и депутатские встречи — все эти формы живого общения с людьми. Нужно знать правду жизни, чтобы суметь выразить правду чувств в искусстве. Быть со звуком своего времени, приносить радость своим искусством — в этом вижу смысл работы.

— Что значит быть в опере современным артистом?

— Современный певец должен быть в курсе всех событий, происходящих в мире. Сейчас так много информации, столько интересного в искусстве, что просто невозможно замкнуться в области чистой музыки. Надо знать творчество своих коллег, жить судьбой театра. Много дает оперному певцу драматический театр. Интересные спектакли помогают глубже понять себя как исполнителя, усилить внимание к актерскому мастерству. В нашем искусстве, где в создании образа особенно важны голос, интонация, — вся вокальная палитра, из музыкального начала рождается логика сценического поведения. Даже самое прекрасное пение без этого вряд ли сегодня заинтересует зрителя...

— Вы постоянно стремитесь освоить какие-то новые грани исполнительского мастерства. В свое время параллельно с оперным углубились в освоение камерно-концертного творчества. В последние годы снялись в двух фильмах-операх: «Чио-Чио-сан» и «Флория Госка». Ведь не случайно довольно редко сами певцы снимаются в экранизациях опер. Какой след в вашем творчестве оставила эта работа?

— Очень заметный. Огромная психологическая перестройка происходит перед камерой. Ведь здесь преобладает крупный план. Значит, нужно искать какие-то новые штрихи для более естественного поведения. Вот когда помогает естественная вокальная школа. Перед камерой больше думаешь о психологической оправданности даже самой мелкой детали — взгляда, жеста. В оперном театре иначе, там образ создается крупным мазком, а здесь нужна большая внешняя сдержанность, скупость движений при внутренней эмоциональной наполненности. После работы в кино еще больше убедилась в том, что главное — в психологической окраске голоса.

— Вы часто выезжаете на гастроли с концертными программами. Что пробудило интерес к этому виду творчества?

— На III Международном конкурсе имени П. И. Чайковского впервые в его программу было включено состязание певцов. Я приняла в нем участие, стала лауреатом. Затем, через год, была победа на I международном конкурсе «Мадам Баттерфляй» в Токио. После этого появилось много предложений выступить с сольными концертами. А продуманных программ, подчиненных единому замыслу, не было. Так что вскоре «пестрота» исполняемых произведений вызвала неудовлетворенность, понимание того, что важно не только умение хорошо, выразительно спеть романс или арию. Необходимо определенный подход при составлении очередной программы. В поисках индивидуального пути важным для меня стало сотрудничество с О. К. Силкиной — концерт-

мейстером, с которой я работаю во время подготовки программ.

— Ваша победа на первом конкурсе лучшей в мире «Мадам Баттерфляй»; ощущается ее резонанс сегодня?

— В Японии меня встречают всегда очень тепло. На II конкурсе я была почетным гостем, но практически членом жюри. Перед его началом пела в токийском Уэно-парке у памятника Миуре Тамаки, в честь которой устраивается конкурс. Пела под зонтиком, потому что шел проливной дождь. На III конкурсе уже как член жюри познакомилась с великой Марией Каллас. На память о нашей встрече я подарила ей молдавский национальный костюм, а она мне — фотографию с дарственной надписью. Были и двухмесячные гастроли во многих городах страны. Впечатлений осталось немало. Но больше всего поразила город Мацумото. На другой день после концерта здесь произошло извержение вулкана, молчавшего... 400 лет! Все обошлось благополучно, а японские журналисты обыграли это происшествие, написав, что «голос Марии Биешу разбудил даже вулкан».

Последняя поездка в Японию была осенью минувшего года в новой для меня «роли» — члена правительственной делегации нашей страны.

— В минувшем году вы к своему юбилею подготовили партию Адриенны Лекуврер в одноименной опере Ф. Чилеа, которая поставлена в нашей стране впервые. Чем привлекла она вас?

— Прежде всего сюжетом. Очень интересно было создать образ знаменитой французской актрисы первой половины XVIII века. Ее представления о назначении искусства кажутся очень современными. А преданность сцене, большая и бескорыстная любовь, высокое чувство достоинства — все эти качества меня глубоко трогают и как актрису, и как человека. Очень выразительно, искренне и ярко написана музыкальная партия Адриенны.

— Несколько лет назад вы обратились к преподавательской деятельности, в театре делитесь тайнами мастерства с молодежью, для консультаций и стажировок к вам приезжают молодые солисты из других театров. Что бы хотели вы передать из огромной творческой практики им?

— Общение с молодежью происходит не только в театре и консерватории. Есть возможность присмотреться к ней и на творческих встречах, шефских концертах. Кроме того, я бываю на многих конкурсах в качестве члена жюри, где часто беседую с коллегами. И впечатление остается неоднозначное. Вспоминаю свои консерваторские годы. Было огромное желание учиться, оно буквально скидало меня, хотелось узнать и освоить как можно больше, я много занималась самостоятельно. А сегодня у молодых певцов заметны две крайности. Одни считают, что вокальное искусство должно быть освоено очень быстро. И если что-то не получается, то сразу опускают руки, пропадает вера в свои возможности. И оказывается, что есть, по их мнению, более легкий путь — эстрадное искусство с его пением в микрофон. Другая крайность, когда молодые певцы после первых успехов считают, что они уже все умеют, и забывают, что такое «тренаж». Есть мудрая истина: к вершине горы ведет крутой подъем. Чтобы его преодолеть, нужно много напряженных усилий, настойчивости, желание взобраться на эту высоту. Именно таков путь в искусстве, да и не только в нем... Бывая на предприятиях, заводах, я вижу там в делах людей целеустремленность, желание добиться высоких результатов. Своим ученикам в консерватории стараюсь привить такое отношение к избранной профессии. Есть некоторая инерция в воспитании вокалистов — считается, что им нужны особые, тепличные условия. На мой взгляд, студенты-певцы должны заниматься, как и инструменталисты, по несколько часов в день. Голос, дыхание надо тренировать, закалять. В жизни артиста бывают разные ситуации — выступать придется где угодно. Надо уметь петь в любых условиях.

— Ваши мысли о воспитании молодых певцов основаны на личном опыте. Вы выступали на многих сценах мира. Но хорошо известно также, что вы всегда безотказно откликаетесь на приглашение выступить в шефских концертах, творческих встречах, сами бываете инициатором большого количества выездных концертов в районы республики, с особым вниманием относитесь к просьбам сельских тружеников. Что дают они вам?

— На этих встречах слушатель особый. Их эмоции так сильны и сердечны, что невольно возникает ответный импульс. И хочется петь так, чтобы не было равнодушных в зале. Как-то во время гастролей нашего театра в Архангельской, Вологодской областях вместе с группой артистов я побывала на одном из кораблей Северного флота. Это была одна из тех теплых встреч, которые не забываются.

— Как депутат вы способствовали тому, чтобы в Кишиневе была восстановлена консерватория. Что нужно сделать для того, чтобы процесс обучения в высшем музыкальном учебном заведении республики поднять на более высокий уровень?

— Когда-то в нашей консерватории учились певцы, ставшие впоследствии широко известными, — народные артисты СССР Т. Чебан, А. Огнивцев... Тамара Савельевна Чебан стала первой молдавской певицей, которая познакомилась с нашим фольклором народы братских республик, зарубежных слушателей. У нас есть хорошие традиции, их хотелось бы продолжить, развить. Профессиональные требования должны стать более высокими с тем, чтобы консерватория выпускала всесторонне развитых специалистов. Важна здесь и концертная деятельность, к которой хотелось бы привлечь как можно больше студентов.

Сослось снова на собственный опыт. В свое время в период учебы я очень часто выступала перед публикой. А современные студенты теряются на сцене, им недостает практики. Поэтому много из того, что выработалось в классе, они не могут показать в концерте перед публикой. В оперном классе нашей консерватории студенты готовят отрывки из произведений. Этого явно недостаточно, чтобы научиться двигаться на сцене, преодолеть скованность движений. Этим приходится заниматься с ними уже после окончания консерватории, в театре. Вот почему для полноценной подготовки студентов-вокалистов необходима оперная студия при вузе. Об этом я говорила в своем выступлении на XV съезде Компартии Молдавии. Думаю, что она будет в недалеком будущем — эта студия. Все мы заинтересованы в том, чтобы выпускники нашей Молдавской консерватории были на уровне современных требований.

Всегда большой интерес у меня к современным произведениям композиторов Молдавии и других республик. Но они, к сожалению, не очень охотно берутся за сочинения для голоса. Если же пишут оперы, то на старинные или исторические сюжеты. А так хочется воспеть современника, героиню наших дней! Да, композиторы больше внимания уделяют сегодня инструментальной музыке или сочинениям, рассчитанным на всякого рода усилительную аппаратуру. А ведь самый выразительный инструмент — это человеческий голос.

Фото Т. Ананьиной.